

Межамериканский суд по правам человека

Дело Файрен-Гарби и Солис-Корралес в Гондурасе

Решение от 15 марта 1989 г.

(Достоинства)

В деле Файрен Гарби и Солиса Корралеса

Межамериканский суд по правам человека в составе следующих судей:

Рафаэль Ньето-Навиа, президент Эктор
Грос-Эспизель, вице-президент Родольфо
Э. Пиза Э., судья
Томас Бюргенталь, судья
Педро Никкен, судья
Эктор Фикс-Самудио, судья Ригоберто Эспиналь-
Ириас, судья **для этого случая**

Также присутствуют:

Чарльз Мойер, секретарь Мануэль
Вентура, заместитель секретаря

выносит следующее решение в соответствии со статьей 44 (1) своих Правил процедуры (далее «Правила процедуры») по настоящему делу, представленному Межамериканской комиссией по правам человека против штата Гондурас.

1. Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Комиссия») подал настоящее дело в Межамериканский суд по правам человека (далее «Суд») 24 апреля 1986 г. Оно было основано на петиции (№ 7951) против Государства Гондурас (далее «Гондурас» или «Правительство»), которое Секретариат Комиссии получил 14 января 1982 г.
2. При представлении дела Комиссия сослалась на статьи 50 и 51 Американского Конвенции о правах человека (далее «Конвенция» или «Американская конвенция») и просил Суд определить, нарушило ли рассматриваемое государство статьи 4 (право на жизнь), 5 (право на гуманное обращение) и 7 (право на личную свободу) Конвенции в деле Франсиско Файрен Гарби и Иоланды Солис Корралес. Кроме того, Комиссия просила суд постановить, что «последствия ситуации, которая представляла собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены и что пострадавшей стороне или сторонам должна быть выплачена справедливая компенсация».
3. В петиции, поданной в Комиссию, утверждается, что гражданин Коста-Рики Франсиско Файрен Гарби, студент и государственный служащий, и Иоланда Солис Корралес, учительница, исчезли в Гондурасе 11 декабря 1981 года, когда они путешествовали через эту страну в Мексику. Официальные лица Гондураса отрицали, что они въехали в Гондурас. Тем не менее, правительство Никарагуа подтвердило, что они выехали из Никарагуа в Гондурас на пограничном посту Лас-Манос 11 декабря 2008 года.

1981 г., 16:00. Позже были представлены ксерокопии иммиграционных карт, написанные от руки путешественников.

4. Согласно протоколу, переданному Комиссией в суд:

а) Правительство Гондураса документом от 24 января 1982 г. и его Посол в Коста-Рике в платной рекламе в коста-риканской газете «Ла Насьон» объявил, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес «никогда не входили на территорию Республики Гондурас». 19 февраля 1982 г., сославшись на расследования министерства иностранных дел ее страны, посол Гондураса в Коста-Рике сделал такое же заявление заявительнице;

б) 11 февраля 1982 г. - генеральный секретарь иммиграционной службы Гондураса подтвердил, что Иоланда Солис Корралес, следовавшая из Никарагуа на «частном автомобиле», действительно въехала на территорию Гондураса на пограничном посту Лас-Манос 12 декабря 1981 года; что «нет никаких записей о том, что Франсиско Файрен въезжал в нашу страну, и нет никаких записей об отъезде кого-либо из костариканцев»;

в) 10 марта 1982 года министр иностранных дел Гондураса сообщил его коллега из Коста-Рики Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес въехали на территорию Гондураса из Никарагуа в Лас-Маносе 11 декабря 1981 года и на следующий день вылетели в Гватемалу в Эль-Флоридо. Такая же информация была передана Комиссии 8 марта 1982 г.;

г) 14 января 1982 года консул Гватемалы в Сан-Хосе, Коста-Рика, подтвердило, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес не въезжали из Гватемалы в период с 8 по 12 декабря 1981 года. 3 февраля по запросу заявителя Иммиграционное управление подтвердило, что Иоланда Солис Корралес «въехала в страну 12 декабря, 1981 г., на пограничном посту Эль Флоридо, Камотан, Чикимула, по паспорту № P-1-419-121-78;» что Франсиско Файрен Гарби «въехал в страну из Гондураса 12 декабря 1981 года через пограничный пост Эль-Флоридо, Камотан, Чикимула, по паспорту № P-9-048-377-81»; что Иоланда Солис Корралес «покинула страну 14 декабря 1981 года через пограничный пост Валье-Нуэво в направлении Сальвадора»; и что Франсиско Файрен Гарби «покинул страну 14 декабря 1981 года через пограничный пост Валье-Нуэво в направлении Сальвадора»;

д) Департамент транспортных средств Коста-Рики подтвердил, что ни один водитель лицензия была выдана Иоланде Солис Корралес;

д) 28 декабря 1981 года в месте, называемом Ла Монтанита, недалеко от Тегусигальпы;

г) 9 июня 1982 г. Правительство подтвердило Комиссии, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес покинули территорию Гондураса и перебрались в Гватемалу 12 декабря 1981 года, а 14 декабря 1981 года уехали из Гватемалы в Сальвадор, что было подтверждено официальными лицами Гватемалы.

5. Резолюцией 16/84 от 4 октября 1984 г. Комиссия заявила, что «действия разоблачены, представляют собой серьезные нарушения права на жизнь (статья 4) и права на личную свободу (статья 7) Американской конвенции», и что правительство «несет ответственность за исчезновение Франсиско Файрена Гарби и Иоланды Солис Корралес».

3

6. 29 октября 1984 г. Правительство потребовало пересмотреть Резолюцию 16/84 о том основании, что исчезнувшие лица покинули его территорию, предположительно, в Гватемалу; что оно согласится на эксгумацию тела, найденного в Ла Монтаните, в соответствии с процедурой, установленной законами Гондураса; и что оно дало властям конкретные указания провести расследование утверждений, содержащихся в петиции. Правительство также утверждало, что оно учредило Комиссию по расследованию в составе военнослужащих Вооруженных сил Гондураса (далее именуемых «Вооруженные силы») для установления фактов и установления соответствующих юридических обязанностей.
7. 17 октября 1985 г. Правительство представило Комиссии отчет о выпуске Следственной комиссии, согласно которой «такие органы, как ДНР, иммиграционная служба и т. д., не удерживают этих лиц, и не было замечено никаких документов этих учреждений, которые доказывают, что эти иностранцы, включенные в список, были захвачены или въехали в страну на законных основаниях. "
8. 7 апреля 1986 г. правительство сообщило Комиссии, что
- несмотря на усилия Следственной комиссии, созданной Постановлением № 232 от 14 июня 1984 г., новых доказательств обнаружено не было. Имеющаяся информация не содержит убедительных доказательств, на основании которых можно было бы с абсолютной уверенностью судить о предполагаемых исчезновениях. Ввиду невозможности установления лиц, предположительно ответственных за это, заинтересованные стороны публично призывались использовать доступные средства судебной защиты для предъявления обвинений государственным органам или частным лицам, которых они считают ответственными.
9. Резолюцией 23/86 от 18 апреля 1986 г. Комиссия ратифицировала Резолюцию 16/84 и передал дело в суд.

я

10. Суд обладает юрисдикцией рассматривать настоящее дело. Гондурас ратифицировал Конвенцию 8 сентября 1977 г. и признал спорную юрисдикцию Суда, изложенную в статье 62 Конвенции, 9 сентября 1981 г. Дело было передано в Суд Комиссией в соответствии со статьей 61 Конвенция и статья 50 (1) и (2) Регламента Комиссии.

II

11. Настоящее дело было передано в Суд 24 апреля 1986 г. 13 мая 1986 г. Секретариат Суда передал жалобу Правительству в соответствии со статьей 26 (1) Регламента.

12. 23 июля 1986 г. судья Хорхе Р. Эрнандес Альсерро сообщил Председателю Суда (далее «Председатель»), что в соответствии со статьей 19(2) Статуса Суда он «решил подать самоотвод (себя от слушания трех дел, которые... были переданы в Межамериканский суд по правам человека». Президент принял дисквалификацию и нотой от того же числа проинформировал правительство о своем праве назначать судью. **для этого случая** в соответствии со статьей 10(3) Статута. Правительство назначило на эту должность Ригоберто Эспиналя Ириаса нотой от 21 августа 1986 года.

13. В ноте от 23 июля 1986 г. Президент подтвердил предварительное соглашение о том, что Правительство представит свои материалы к концу августа 1986 г. 21 августа 1986 г. Правительство потребовало продлить этот срок до ноября 1986 г.

14. Своим Указом от 29 августа 1986 г., заслушав мнения сторон, Президент установил 31 октября 1986 г. в качестве крайнего срока представления Правительством своих представлений. Президент также установил крайние сроки 15 января 1987 г. для подачи представлений Комиссии и 1 марта 1987 г. для ответа правительства.

15. В своих представлениях от 31 октября 1986 г. Правительство возражало против приемлемости жалобы, поданной Комиссией.

16. 11 декабря 1986 г. Президент удовлетворил просьбу Комиссии о продлении срока представления ее материалов до 20 марта 1987 г. и продлил срок представления ответа правительства до 25 мая 1987 г.

17. В своем Приказе от 30 января 1987 г. Президент разъяснил, что заявление, послужившее основанием для немедленного разбирательства, следует рассматривать как Меморандум, предусмотренный статьей 30(3) Регламента. Он также уточнил, что крайний срок 20 марта 1987 г., предоставленный Комиссии, является сроком, установленным в статье 27(3) Регламента для представления ее замечаний и выводов по предварительным возражениям, выдвинутым Правительством. Председатель, после консультации со сторонами, назначил 16 июня 1987 г. публичное слушание для представления устных аргументов по предварительным возражениям и оставил открытыми сроки для представлений по существу в соответствии с вышеупомянутой статьей Регламента. Процедура.

18. Нотой от 13 марта 1987 г. Правительство сообщило Суду, что, поскольку

Постановление от 30 января 1987 г. не ограничивается чисто процедурными вопросами или определением сроков, а скорее включает толкование и классификацию представлений (правительство) считает это целесообразным в соответствии со статьей 25 Статуса Суда. и Статье 44(2) его Регламента, чтобы Суд подтвердил условия Указа Президента от 30 января 1987 г., чтобы избежать дальнейшей путаницы между сторонами. Поскольку это первые спорные дела, переданные в Суд, особенно важно обеспечить строгое соблюдение и правильное применение процессуальных норм Суда.

19. В ходатайстве, содержащемся в ее замечаниях от 20 марта 1987 г., Комиссия просила Президента отменить параграф 3 его Приказа от 30 января 1987 г., в котором он установил дату публичных слушаний. Комиссия также отметила, что «ни в одной части Меморандума правительство Гондураса не представило свои возражения в качестве предварительных возражений». Однако в своей ноте от 11 июня 1987 г. Правительство назвало свои возражения «предварительными возражениями».

20. Постановлением от 8 июня 1987 г. Суд полностью подтвердил Указ Президента от 30 января 1987 г.

21. Слушание по предварительным возражениям, выдвинутым Правительством, состоялось в июне 16, 1987. В этом слушании участвовали представители правительства и комиссии.

22. 26 июня 1987 г. Суд вынес решение по предварительным возражениям. В этом единогласном решении Суд:

1. Отклонил(а) предварительные возражения, выдвинутые Правительством Гондурас, за исключением вопросов, касающихся исчерпания внутренних средств правовой защиты, которые (были) приобщены к существу дела.
2. Постановит(г) приступить к рассмотрению настоящего дела.
3. Отложить (d) принятие решения о расходах до тех пор, пока оно не вынесет суждение по существу.

(Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, предварительные возражения, Постановление от 26 июня 1987 г. Серия C № 2).

23. В тот же день Суд принял следующее решение:

1. Поручить Президенту, после консультации со сторонами, установить крайний срок не позднее 27 августа 1987 г. правительству представить контрмеморандум по существу и предложить свои доказательства с указанием фактов, которые призвано доказать каждое доказательство. Предлагая доказательства, Правительство должно показать, как, когда и при каких обстоятельствах оно желает представить доказательства.
2. В течение тридцати дней после получения представления правительства Комиссия должна ратифицировать в письменной форме уже сделанный запрос о доказательстве, без ущерба для возможности изменения или дополнения того, что было предложено. Комиссия должна указать факты, для доказывания которых предназначено каждое доказательство, а также то, как, когда и при каких обстоятельствах она желает представить доказательства. Как можно скорее после получения представления Правительства, упомянутого в параграфе один, Комиссия может также дополнить или изменить свое предложение доказательств.
3. Поручить Президенту, без ущерба для принятия окончательного решения Судом, решать предварительные вопросы, которые могут возникнуть, принимать или исключать доказательства, которые были предложены или могут быть предложены, распорядиться о представлении экспертных или других документальных доказательств, которые могут быть получены, и, в консультации со сторонами, установить дата слушания или слушаний по существу, на которых должны быть представлены доказательства, получены показания свидетелей и любых экспертов и на которых должны быть заслушаны окончательные аргументы.
4. Поручить Президенту согласовать с соответствующими органами необходимые гарантии неприкосновенности и участия представителей и других представителей сторон, свидетелей и экспертов, а при необходимости и делегатов Суда.

24. В своем представлении от 20 июля 1987 г. Комиссия ратифицировала и дополнила свой запрос на устные показания и представила документальные доказательства.

25. 27 августа 1987 г. Правительство представило контрмеморандум и документальные доказательства. Он просил закрыть дело, поскольку обвинения не соответствуют действительности и правительство не несет ответственности ни за какие действия, в которых его обвиняют.

26. В своем Приказе от 1 сентября 1987 г. Президент признал свидетельские и документальные доказательства, представленные Комиссией. 14 сентября 1987 г. он также признал документальные доказательства, представленные Правительством.

27. В сообщении от 24 сентября 1987 г., в ответ на запрос Суда, правительство Коста-Рики представило заверенные копии документов, составленных Министерством иностранных дел, Законодательным собранием и "Ministerio Público" этого страны, об исчезновении в Гондурасе Франсиско Файрена Гарби и Иоланды Солис Корралес, среди прочих.

28. Суд провел слушания по существу и заслушал окончательные доводы сторон с 30 сентября по 7 октября 1987 г.

Перед судом предстал

а) от правительства Гондураса:

Эдгардо Севилья Идиакез, агент
Рамон Перес Суньида, представитель
Хуан Арнальдо Эрнандес, представитель
Энрике Гомес, представитель
Рубен Дарио Сепеда, советник
Анхель Аугусто Моралес, советник
Ольмеда Ривера, советник
Марио Альберто Фортин, советник
Рамон Руфино Мехиа, советник

б) для Межамериканской комиссии по правам человека:

Джилльда МСМ де Руссомано, президент, делегат
Эдмундо Варгас Карреньо, исполнительный секретарь, делегат
Клаудио Гроссман, советник
Хуан Мендес, советник
Уго Муньос, советник
Хосе Мигель Виванко, советник

в) Свидетели, представленные Комиссией для дачи показаний относительно того, «было ли между 1981 г. и 1984 г. (период, когда Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес исчезли) имели место многочисленные случаи похищения и последующего исчезновения лиц, и были ли эти действия вменены вооруженным силам Гондураса и пользовались ли они попустительством правительства Гондурас:"

Мигель Анхель Павон Салазар, заместитель
заместителя
Рамон Кастодио Лопес, хирург
Вирхилио Кариас, экономист
Инес Консуэло Мурильо, студент
Эфраин Диас Арривиллага, депутат
Флоренсио Кабальеро, бывший военнослужащий

г) Свидетели, представленные Комиссией для дачи показаний относительно того, «было ли между 1981 г. и в 1984 году в Гондурасе существовали эффективные внутренние средства правовой защиты для защиты тех лиц, которые были похищены, а затем исчезли в результате действий, вменяемых вооруженным силам Гондураса: "

Рамон Кастодио Лопес, хирург
Вирхилио Кариас, экономист

Милтон Хименес Пуэрто, адвокат Инес
Консуэло Мурильо, студент Рене Веласкес
Диас, адвокат Сесар Аугусто Мурильо,
адвокат Хосе Гонсало Флорес Трехо,
сапожник

д) Свидетели, представленные Комиссией для дачи показаний по конкретным фактам, связанным с данным делом:

Элизабет Одио Бенито, бывший министр юстиции Коста-Рики Антонио Каррильо
Монтес, бывший генеральный консул Коста-Рики в Гондурасе

29. Несмотря на вызов Суда, следующие свидетели, предложенные Комиссией, не явились на эти слушания:

Бернд Нихаус, бывший министр иностранных дел Коста-Рики Антонио
Менхибар, сальвадорец, задержанный в Гондурасе.
Леонидас Торрес Ариас, бывший военнослужащий Гондураса Хосе
Мария Паласиос, поверенный
Маурисио Вильеда Бермудес, поверенный
Линда Ривера де Торо, судья, исполнивший приказ о хабеас корпус от имени
Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес
Линда Друкер, журналист
Исраэль Моралес Шиншилла, главный инспектор иммиграционной службы Гватемалы
Хорхе Соларес Завала, инспектор иммиграционной службы Гватемалы
Марио Мендес Руис, иммиграционный инспектор Гватемалы
Фернандо Антонио Лопес Сантисо, бывший помощник директора иммиграционной службы
Гватемалы Карлос Аугусто Лопес Сантисо, бывший генеральный консул Гватемалы в Коста-Рике,
скончался на момент слушаний.

Лицензиат Линда Ривера де Торо дала показания под присягой перед нотариусом 7 января и 28 сентября 1987 г. Ассамблея Коста-Рики».

30. Заслушав свидетелей, Суд распорядился представить дополнительные доказательства, чтобы помочь ему в его обсуждениях. Его Приказ от 7 октября 1987 г. гласит:

А. Документальные доказательства

1. Просить Межамериканскую комиссию по правам человека представить оригиналы иммиграционных карт и разрешение на въезд автомобиля, выданное правительствами Гватемалы, Гондураса и Никарагуа.
2. Просить правительство Гондураса предоставить организационную диаграмму, показывающую структуру 316-го батальона и его положение в вооруженных силах Гондураса.
3. Запросить доктора Карлоса Э. Коломбари Армихо, дантиста Франсиско Файрена Гарби, предоставить заверенные стоматологические записи и запросить у правительства Коста-Рики копию личных данных, содержащихся в заявлении на получение паспорта. Клайд Коллинз Сноу, доктор философии, судебно-медицинский патологоанатом, предложенный Комиссией, или любой другой, кого она может вызвать, должен представить заключение о вскрытии (трупа, найденного в Ла Монтаните) на основе полученной информации. Расходы покрывает Межамериканская комиссия по правам человека.

4. Просить Коллегию адвокатов Гондураса объяснить юридическую процедуру эксгумации в этой стране и высказать свое мнение о праве иностранца требовать эксгумации.
- Б. свидетельство
  1. Вызвать в качестве свидетеля г-на Франсиско Файрена Альменгора (отца Франсиско Файрен Гарби).
  2. Вызвать в качестве свидетелей следующих граждан Гватемалы: Хорхе Соларес Савала, Марио Мендес Руис, Марио Рамирес и Фернандо А. Лопес Сантисо (сотрудники иммиграционной службы).
  3. Вызвать в качестве свидетелей Марко Тулио Регаладо и Александра Эрнандеса, военнослужащих вооруженных сил Гондураса.
- С. Чтобы повторить запрос:
  1. Правительству Гондураса относительно местонахождения найденного тела в (месте, известном как) Ла Монтанита.

31. Тем же Постановлением Суд установил 15 декабря 1987 г. в качестве крайнего срока для представления документальных доказательств и решил заслушать устные показания на своем заседании в январе 1988 г.

32. В ответ на этот приказ от 14 декабря 1987 г. Правительство: а) в отношении организационной структуры 316-го батальона потребовало, чтобы суд заслушал показания его коменданта на закрытом слушании «из-за строгих соображений безопасности Государство Гондурас» и б) просил Суд заслушать показания Александра Эрнандеса и Марко Тулио Регаладо «в Республике Гондурас в порядке, который будет определен Судом, и на закрытом слушании, которое должно быть назначено в подходящее время, потому что из соображений безопасности и потому, что оба лица находятся на действительной службе в вооруженных силах Гондураса». Аналогичным образом, 22 декабря 1987 г. он представил заключение, запрошенное Коллегией адвокатов Гондураса (**инфра**, 55).

33. Нотой от 24 декабря 1987 г. Комиссия возражала против заслушивания показаний военнослужащих Гондураса на закрытом заседании. Эта позиция была подтверждена нотой от 11 января 1988 г.

34. В последний день Суд решил заслушать показания военнослужащих Гондураса на закрытом слушании в месте пребывания Суда в присутствии сторон.

35. В соответствии со своим Постановлением от 7 октября 1987 г. и решением от 11 января 1988 г. Суд на аудиенции 19 января 1988 г. заслушал показания Франсиско Файрена Альменгора. Не явились следующие свидетели из Гватемалы: Исраэль Моралес Чиншилла (вызван для дачи показаний Постановлением от 11 января 1988 г.), Хорхе Соларес Завала, Марио Мендес Руис, Марио Рамирес и Фернандо А. Лопес Сантисо (вызван для дачи показаний Постановлением от 7 октября 1988 г.). 1987). По мнению Комиссии, этих свидетелей найти не удалось, за исключением г-на Лопеса Сантисо, который 2 октября 1987 г. направил в суд заявление о своей роли в этом деле в качестве помощника директора иммиграционной службы Гватемалы.

36. Суд также провел закрытое слушание 20 января 1988 г. в Сан-Хосе, на котором присутствовали обе стороны, и на котором он заслушал показания лиц, назвавшихся подполковником Александром Эрнандесом и лейтенантом Марко Тулио Регаладо Эрнандесом. Суд также заслушал показания полковника Роберто Нуньеса Монтеса, главы разведывательной службы Гондураса.

37. 19 января 1988 г. Комиссия, **суа спонтеи** «решил предоставить все имеющиеся доказательства в распоряжение Суда», представил квитанцию № 318558. В нижней части квитанции стояла подпись «Франсиско Файрен Г.», и было видно, что автомобиль Opel 1971 года выпуска с коста-риканским номерным знаком № 39991 въехал в Гватемалу через пограничный пункт Эль-Флоридо 12 декабря 1981 года. К квитанции было приложено экспертное заключение Дэвида П. Граймса, которое указывает на некоторые расхождения между подписью на квитанции и оригиналами или ксерокопиями квитанции. Подпись Франсиско Файрен Гарби. В заключении делается вывод о том, что «необходимо будет изучить дополнительные текущие подписи», прежде чем высказывать окончательное мнение.

38. Постановлением от 22 января 1988 г. Суд уполномочил Президента «в консультации с Постоянной комиссией назначить одного или нескольких экспертов по почерку для определения подлинности подписи, которая гласит «Франсиско Файрен» на квитанции». Председатель суда поручил доктору Димасу Оливеросу Сифонтесу, венесуэльскому эксперту по почерку, представить свое заключение.

39. 2 марта 1988 г. министр внутренних дел Гватемалы сообщил Суду, что после расследования, проведенного под его эгидой и еще одним представителями Межамериканской комиссии по правам человека, правительство «не может подтвердить, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес въехали и выехали из Гватемалы в декабре 1981 года, как сообщалось в ноте от 6 октября 1987 года. никогда не входил Гватемалы, и что отчет 1982 г. является правильным». инспекции Иммиграционного управления Гватемалы» и что «хотя имена Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес фигурируют в списках отбывающих на контрольно-пропускном пункте Валье-Нуэво за 14 декабря 1981 года, этот список, по-видимому, подписан Оскар Гонсало Орельяна Чакон, хотя подпись соответствует подписи Хосе Виктора Гарсии Агилара». Наконец, Правительство заявляет, что «поэтому, правительство Гватемалы почтительно просит прославленный суд принять во внимание, что нынешнее официальное мнение правительства Гватемалы по этому вопросу состоит в том, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес никогда не заходил на его территорию (подчеркнуто в оригинале).

40. 31 мая 1988 г. правительство Гондураса представило свой ответ на сообщение министра внутренних дел Гватемалы, в котором оно добавило, что свидетельство, выданное иммиграционным управлением Гватемалы 3 февраля 1982 г., «не может быть аннулировано простым мнением, хотя бы оно было мнением государственного чиновника».

41. 13 июля 1988 г. Комиссия заявила, что сообщение министра внутренних дел Гватемалы «представляет собой окончательный и окончательный ответ этого прославленного правительства на запрос Суда... (который является) результатом исчерпывающего расследования. ."

42. В этом представлении Комиссия также сделала некоторые «заключительные замечания» по настоящему делу. Постановлением от 14 июля 1988 г. Президент отказывается в принятии этих «замечаний» по причине их несвоевременности и по причине того, что «возобновление срока представления представлений нарушило бы своевременно установленную процедуру и, кроме того, серьезно повлияло бы на процессуальное равновесие и равноправие сторон». ."

43. 28 июля 1988 г. Суд постановил обратиться к правительству Сальвадора с просьбой удостоверить, «требовалась ли в декабре 1981 г. гражданам Коста-Рики виза для въезда в эту страну» и «имели ли Франсиско Файрен Гарби и Иоланду Солис Корралес виза, которая позволила бы им въехать в Сальвадор в декабре 1981 года».

44. 21 сентября 1988 г. правительство Сальвадора сообщило Суду, «что в декабре 1981 г. гражданам Коста-Рики не требовалась виза для въезда в нашу страну» и

что он не обнаружил никаких записей о въезде Франсиско Файрен Гарби или Иоланды Солис Корралес на пограничные посты Лас-Чинамас (Валле-Нуэво), Хачадур, Сан-Кристоваль или Ангиату в период с 1 по 21 декабря 1981 года.

45. Назначенный Президентом эксперт по почерку представил свой отчет 12 августа 1988 г. Он пришел к выводу, что подпись на квитанции № 318558, которая гласит: «Франсиско Файрен Г.» является подлинным.

46. В своем представлении от 5 декабря 1988 г. Комиссия представила свои замечания по заключению эксперта, заявив, что «изложение эксперта Оливероса явно недостаточно для подтверждения вывода его доклада». Кроме того, оно представило показания под присягой, в которых Фаусто Рейес Кабальеро подтверждает, что он служил в 316-м батальоне в Сан-Педро-Сула и что фальсификация официальных документов и подписей была одним из его действий.

47. Следующие неправительственные организации представили **amicus curiae** краткая информация для Суда: Amnesty International, Центральноамериканская ассоциация семей детенидос-десепаресидос, Коллегия адвокатов города Нью-Йорка, Комитет юристов по правам человека и Международный комитет юристов Миннесоты по правам человека.

III

48. Что касается процедур, связанных с эксгумацией тела, найденного в месте под названием Ла Монтанита (**выше** 4.f) и б), генеральный консул Коста-Рики в Тегусигальпе, Гондурас, сообщил своему правительству 29 января 1981 г., что «если родственники желают эксгумировать тело, адвокат с доверенностью должен будет подать запрос в Первый уголовный суд, и было бы целесообразно принести медицинскую карту, особенно стоматологическую». В ноте министра иностранных дел Бернда Нихауса от 17 февраля 1982 года правительство Коста-Рики обратилось к правительству Гондураса с просьбой разрешить судье Первого уголовного суда Тегусигальпы провести эксгумацию тела, о котором идет речь при вскрытии (**инфра** 49) и разрешить коста-риканскому судмедэксперту и дантисту участвовать в эксгумации. 22 февраля 1982 г. правительство Гондураса ответило правительству Коста-Рики, что его нота была «препровождена Председателю Верховного суда Гондураса, чтобы он мог вынести соответствующее решение в соответствии с законом». 6 апреля 1982 года через посольство Гондураса в Сан-Хосе, Коста-Рика, министр иностранных дел Нихаус повторил просьбу о немедленной эксгумации тела, найденного в Ла-Монтаните. Сообщением от 29 октября 1984 г. МИД Гондураса сообщил Комиссии, что его правительство «согласно на эксгумацию в порядке, предусмотренном материальными и другими нормами гондурасского права». Утверждая, что ни один суд не получал ходатайства об эксгумации,

49. В своем представлении от 20 марта 1987 г. Комиссия просила Суд запросить у Правительства копию отчета о вскрытии тела, найденного в Ла Монтаните. В ответ на решение Президента от 1 сентября 1987 г. Правительство направило копию от 18 января 1988 г., которая соответствует копии, направленной Комиссией. **motu proprio**, 19 августа 1987 года.

50. 14 и 20 июля 1987 г. Комиссия запросила эксгумацию тела, найденного в Ла Монтаните. В своем представлении от 19 августа 1987 г. он сообщил Суду, что, несмотря на «бесчисленные предпринятые шаги, было невозможно (для Комиссии) определить, где захоронено тело», и повторил запрос.

51. Решением от 1 сентября 1987 г. Суд постановил:

Приостановить эксгумацию тела «Ла Монтаньита», представленного Комиссией в качестве доказательства, с учетом письма Комиссии от 19 августа 1987 г. Председателю Суда, если только Суд не решит, что следует продолжить, и в этом случае Комиссия должен незамедлительно представить документированное обоснование необходимости этих доказательств для справедливого разрешения настоящего дела вместе со всеми другими элементами доказательства, которые он считает полезными.

28 августа 1987 г. суд уже просил правительство сообщить ему, где захоронено тело, и в постановлении об обнаружении от 7 октября 1987 г. эта просьба повторялась.

52. 27 августа 1987 г. Правительство представило копию официального письма № 3065 Верховного суда от 23 декабря 1983 г., согласно которому Первый и Второй уголовные суды Тегусигальпы сообщили, что никто не требовал эксгумации тело, которое «предположительно» могло принадлежать Франсиско Файрену Гарби.

53. В представлении от 3 ноября 1987 г. Комиссия предложила отчет, подготовленный Аргентинской группой судебной антропологии, по отчету о вскрытии тела, найденного в Ла Монтаните.

По мнению Комиссии, «эксгумация тела, найденного в «Ла-Монтаньите», еще раз подтвердила, существенный.» что «сотрудничество правительства Гондураса необходимо для провести эксгумацию, и что правительство должно сначала определить точное место, где было захоронено тело».

54. 14 декабря 1987 г. Правительство представило копию «Протокола осмотра неопознанного трупа» от 8 декабря 1981 г. В это время Франсиско Файрен Гарби не въезжал на территорию Гондураса. Он также представил заявление от 12 декабря 1987 года, сделанное директором Медицинско-правового управления Верховного суда, в котором говорилось, что «до настоящего времени НИ ОДИН родственник Франсиско Файрена Гарби или Иоланды Солис Корралес не обращался в это управление с просьбой провести эксгумацию. любой труп" (верхний регистр оригинала). 18 января 1988 г. оно представило копию того же заявления.

55. Согласно заключению от 14 декабря 1987 г., представленному по запросу Суда Коллегией адвокатов Гондураса, требование об эксгумации трупа «вообще не требует каких-либо формальностей или даже назначения законного представителя, «Хотя требуется «постановление суда» и «прямое разрешение органов здравоохранения». Он добавляет, что «родственники, судебный орган, государственный прокурор или любая сторона, которая может проявить законный интерес», даже иностранец, могут потребовать эксгумации.

56. 17 декабря 1987 г. правительство представило медико-юридическое заключение, подписанное д-ром Деннисом А. Кастро Бобадилья, в котором он критикует мнение аргентинской группы судебной антропологии, называя его «несерьезным, ненаучным, основанным на предположениях». , нелогична и даже безответственна, поскольку демонстрирует очевидную предвзятость в притворстве, что жертва подвергалась какой-то пытке или казни». Доктор Кастро Бобадилья добавил, что «на основании данных вскрытия можно утверждать, что смерть была убийством» (sic) и что «рекомендуется эксгумация для установления личности и, если возможно, причины смерти». 11 января 1988 г. Комиссия выразила «абсолютное неприятие неудачных концепций», содержащихся в отчете доктора Кастро Бобадильи.

57. 24 декабря 1987 г. Комиссия просила Суд настоять на том, чтобы Правительство установило местонахождение места захоронения тела, найденного в Ла Монтаните. Президент сделал это в сообщении от 8 января 1988 года.

58. 13 января 1988 г., в соответствии с положениями общего распоряжения о вскрытии от 7 октября 1987 г., Комиссия представила протокол вскрытия № 259 от 29 декабря 1981 г.,

в котором учитывались стоматологические записи Франсиско Файрен Гарби, подготовленные доктором Клайдом Коллинзом Сноу. К нему прилагается еще один отчет, подготовленный аргентинской группой судебной антропологии. Ни один из них не является окончательным из-за скудной информации, содержащейся в отчете о вскрытии.

59. 20 января 1989 г. Суд издал постановление, в котором он:

1. настоятельно призывает правительство Гондураса предоставить Суду сведения, на которые распространяется настоящий Приказ. (Местоположение трупа, найденного в Ла Монтаните).
2. Требует от правительства Гондураса распорядиться и выполнить эксгумация и опознание тела, обнаруженного в месте, известном как Ла Монтанита, 28 декабря 1981 г., вскрытие которого было проведено на следующий день (вскрытие № 259.81). С сегодняшнего дня Правительству дается 30 дней на исполнение настоящего Распоряжения. По истечении этого срока он информирует Суд об окончательных результатах.
3. Президент назначает лиц, которых он считает подходящими для участия и, при необходимости, участвовать в эксгумации и опознании тела. Эти лица представляют Суду отдельные отчеты.

60. 17 февраля 1989 г. Правительство сообщило Суду, что

Члены Межведомственной комиссии по правам человека отправились на кладбище, где в 1981 г. были захоронены останки трупа, соответствующие акту вскрытия 259-81, и смогли наблюдать, что, к сожалению, из-за разрушительного действия природы и прохода Когда-то в этой зоне были обвалы и оползни, которые усугубились недавним ураганом, известным как Гилберт, и теперь невозможно найти точное место, где было захоронено это тело. В качестве иллюстрации и доказательства прикрепляем вырезки из газет и фотографии местности.

61. 10 марта 1989 г. в ответ на отчет правительства Комиссия заявила, что

главный вопрос заключается в том, чтобы определить, предприняло ли правительство Гондураса в ответ на ходатайства отца Франсиско Файрена, правительства Коста-Рики и Комиссии необходимые шаги для выяснения ситуации с трупом, найденным в «Ла Монтанита». ", учитывая, что его неспособность осуществить эти меры и его минимальное сотрудничество служит установлению прямой ответственности правительства Гондураса в этом вопросе.

IV

62. В ноте от 4 ноября 1987 г. на имя Председателя Суда Комиссия просила Суд принять временные меры в соответствии со статьей 63 (2) Конвенции в связи с угрозами в отношении свидетелей Милтона Хименеса Пуэрто и Рамона Кустодио. Лопес. Направив эту информацию правительству Гондураса, президент заявил, что у него «недостаточно доказательств, чтобы установить, какие лица или организации могут нести ответственность за угрозы, но он настоятельно желает просить правительство Гондураса принять все необходимые меры для гарантировать безопасность жизни и имущества Милтона Хименеса и Рамона Кастодио, а также имущества Комитета защиты прав человека в Гондурасе (КОДЕГ)...» Председатель также заявил, что он готов проконсультироваться с Постоянной комиссией Суда и,

соответствующие меры, если эта ненормальная ситуация сохранится». В сообщениях от 11 и 18 ноября 1987 г. представитель правительства сообщил Суду, что правительство Гондураса гарантирует Рамону Кастодио и Милтону Хименесу «уважение к их физической и моральной неприкосновенности. . . и добросовестное соблюдение Конвенции».

63. Нотой от 11 января 1988 г. Комиссия проинформировала Суд о смерти Хосе Исаиаса Вилорио, которая произошла 5 января 1988 г. в 7:15 утра. Суд вызвал его в качестве свидетеля 18 января 1988 г. Он был убит «на общественном проезде в Колония-Сан-Мигель, Комаягуэла, Тегусигальпа, группой вооруженных людей, которые нанесли на его тело знаки отличия гондурасского партизанского движения, известного как Чинчонеро, и скрылись на машине на высокой скорости».

64. 15 января 1988 г. Суд был проинформирован об убийствах Моисеса Ландаверде и Мигеля Анхеля Павона, которые произошли накануне вечером в Сан-Педро-Сула. Г-н Павон дал показания в суде 30 сентября 1987 г. в качестве свидетеля по этому делу. Также 15 января Суд принял следующие временные меры в соответствии со статьей 63 (2) Конвенции:

1. Чтобы правительство Гондураса приняло безотлагательно такие меры, как необходимы для предотвращения дальнейших нарушений основных прав тех, кто явился или был вызван в этот суд в делах «Веласкес Родригес», «Файрен Гарби и Солис Корралес» и «Годинес Крус» в строгом соответствии с обязательством уважать и соблюдать права человека в соответствии с положениями статьи 1 (1) Конвенции.
2. Что правительство Гондураса также использует все средства, находящиеся в его власти. расследовать эти предосудительные преступления, установить виновных и назначить наказание, предусмотренное внутренним законодательством Гондураса.

65. После принятия вышеуказанного Постановления от 15 января Суд получил запрос от Комиссии от того же дня о том, чтобы Суд принял необходимые меры для защиты неприкосновенности и безопасности тех лиц, которые явились или предстанут перед суд.

66. 18 января 1988 г. Комиссия просила Суд принять следующие дополнительные временные меры:

1. Чтобы правительство Гондураса проинформировало Суд в течение 15 дней о конкретные меры, принятые им для защиты физической неприкосновенности свидетелей, давших показания в Суде, а также лиц, каким-либо образом причастных к этим разбирательствам, таких как представители правозащитных организаций.
2. Чтобы правительство Гондураса сообщило за тот же период о судебное расследование убийств Хосе Исаиаса Вилорио, Мигеля Анхеля Павона и Моисеса Ландаверде.
3. Чтобы правительство Гондураса предоставило Суду в течение того же период, публичные заявления, сделанные в отношении вышеупомянутых убийств, и указать, где эти заявления появились.
4. Чтобы правительство Гондураса информировало Суд в течение того же периода, по уголовным расследованиям угроз Рамону Кустодио и Милтону Хименесу, которые являются свидетелями по этому делу.

5. Сообщить Суду, распорядился ли он о защите полиции для обеспечения личной неприкосновенности давших показания свидетелей и защиту имущества КОДЕХ.

6. Чтобы Суд обратился к правительству Гондураса с просьбой направить его немедленно копию вскрытий и баллистических испытаний, проведенных в отношении убийств господ Вилорियो, Павона и Ландаверде.

67. В тот же день Правительство представило копию свидетельства о смерти и акт о вскрытии Хосе Исаиаса Вилорियो, датированные 5 января 1988 года.

68. 18 января 1988 г. Суд решил шестью голосами против одного заслушать стороны на открытом заседании на следующий день относительно мер, запрошенных Комиссией. После слушания, принимая во внимание «статьи 63 (2), 33 и 62 (3) Американской конвенции о правах человека, статьи 1 и 2 Статута Суда и статью 23 его Правил процедуры и его характер как судебный орган и вытекающие из него полномочия», Суд единогласно постановил постановлением от 19 января 1988 г. о следующих дополнительных временных мерах:

1. Чтобы правительство Гондураса в течение двух недель проинформировало этот суд по следующим пунктам:
  - а. Меры, которые были приняты или будут приняты для защиты физической неприкосновенности и предотвращения причинения непоправимого вреда тем свидетелям, которые давали показания или были вызваны для дачи показаний по этим делам.
  - б. Судебные расследования, которые были или будут проводиться в отношении угроз в отношении вышеупомянутых лиц.
  - в. Расследования убийств, включая судебные заключения, и действия, которые предлагается предпринять в рамках судебной системы Гондураса для наказания виновных.
2. Чтобы правительство Гондураса приняло конкретные меры для разъяснения что явка лица в Межамериканскую комиссию или Суд по правам человека на условиях, разрешенных Американской конвенцией и правилами процедуры обоих органов, является правом каждого человека и признается Гондурасом как таковое. участником Конвенции.

Это решение было доведено до сведения сторон в суде.

69. В соответствии с решением Суда от 19 января 1988 г. Правительство представило следующие документы 3 февраля 1988 г.:

1. Копия отчета о вскрытии смерти профессора Мигеля Анхеля Павона. Салазар, заверенный Третьим уголовным судом Сан-Педро-Сула, департамент Кортес, 27 января 1988 года и подготовленный судебно-медицинским экспертом Роландо Табора из того же суда.
2. Копия протокола вскрытия трупа профессора Моисеса Ландаверде. Рекарта, заверенная вышеуказанным судом в тот же день и составленная тем же судебно-медицинским экспертом.

3. Копия заявления, сделанного доктором Роландо Табора, судебно-медицинским экспертом, как часть расследования, проведенного вышеуказанным судом по факту смерти Мигеля Анхеля Павона и Моисеса Ландаверде Рекарте и удостоверенного этим судом 27 января 1988 г.

...

4. Копия расследования об угрозах жизни Рамона Кустодио и Милтон Хименес, проведенный Первым уголовным судом Тегусигальпы, Центральный округ, и удостоверенный этим судом 2 февраля 1988 года.

В том же представлении Правительство заявило, что:

Содержание вышеуказанных документов свидетельствует о том, что правительство Гондураса инициировало судебное расследование убийств Мигеля Анхеля Павона Салазара и Моисеса Ландаверде Рекарте в соответствии с процедурами, предусмотренными законодательством Гондураса.

Эти же документы показывают, кроме того, что снаряды не были извлечены из тел для баллистической экспертизы из-за противодействия членов семьи, поэтому баллистический отчет не был представлен в соответствии с запросом.

70. Правительство также просило продлить указанный выше срок, «поскольку по уважительным причинам было невозможно получить некоторую информацию». По указанию Председателя Секретариат на следующий день проинформировал Правительство о невозможности продления сроков, поскольку они были установлены Судом в полном составе.

71. В сообщении от 10 марта 1988 г. Межведомственная комиссия по правам человека Гондураса, правительственный орган, сделала несколько замечаний относительно решения суда от 15 января 1988 г. «Об угрозах, которые были сделаны в отношении некоторых свидетелей, В нем сообщалось, что Рамон Кастодио «отказался подавать жалобу в соответствующие суды и что Первый уголовный суд Тегусигальпы, департамент Морасан, инициировал расследование, чтобы определить, имели ли место угрозы, запугивания, заговоры и т. д. против жизни доктора Кустодио и Милтона Хименеса и должным образом вызвал их для дачи показаний и проверки любых доказательств», но они не явились. Он добавил, что ни одно должностное лицо Гондураса «не пыталось запугать, угрожать или ограничивать свободу кого-либо из лиц, давших показания в Суде...

72. 23 марта 1988 г. Правительство представило следующие документы:

1. Копии вскрытий, проведенных на телах Мигеля Анхеля Павона и Моисес Ландаверде, удостоверенный секретарем Третьего уголовного суда судебного округа Сан-Педро-Сула.
2. Баллистический отчет об осколках, извлеченных из тел погибших лица, подписанное директором Медико-правового департамента Верховного суда.

73. 25 октября 1988 г. Агент представил газетные статьи, опубликованные в Гондурасе 20 октября, содержащие заявления Эктора Орландо Васкеса, бывшего президента отделения Комитета защиты прав человека в Гондурасе (CODEH) в Сан-Педро-Сула, согласно перед которым правительство не несет ответственности за смерть Мигеля Анхеля Павона Салазара, Моисеса Ландаверде Рекарте и других лиц. Межведомственная комиссия по правам человека

Гондурас в документе от того же числа утверждал, что это подтверждает «обоснованные подозрения, что эти убийства и предполагаемые исчезновения являются лишь эскалацией попыток антидемократических кругов дестабилизировать законно установленную систему нашей страны».

74. 24 января 1989 г. Президент повторил просьбу к Правительству, чтобы оно как можно скорее проинформировало Суд относительно:

1. Текущее состояние судебного расследования по делу об убийстве свидетелей, Хосе Исаяса Вилорико, произошедшего 5 января 1988 г., и Мигеля Анхеля Павона Салазара, произошедшего 14 января 1988 г., «чтобы виновные были наказаны» (решения от 15 и 19 января 1988 г.).
2. Конкретные меры, принятые правительством Гондураса, «чтобы ясно, что явка лица в Межамериканскую комиссию или Суд по правам человека на условиях, разрешенных Американской конвенцией и правилами процедуры обоих органов, является правом каждого человека и признается как таковое Гондурасом. в качестве участника Конвенции» (Решение от 19 января 1988 г.).

Ответа на данное сообщение не получено.

В

75. Правительство выдвинуло несколько предварительных возражений, по которым Суд вынес решение в своем решении от 26 июня 1987 г. (**выше**15-22). Там Суд постановил объединить рассмотрение дела по существу и предварительное возражение относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты и дал правительству и Комиссии еще одну возможность «обосновать свои утверждения» по этому вопросу (**Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, предварительные возражения, выше**22, абз. 89).

76. Суд сначала вынесет решение по этому предварительному возражению. При этом он будет использовать все имеющиеся у него доказательства, в том числе представленные в ходе разбирательства по существу.

77. Комиссия представила свидетелей и документальные доказательства по этому вопросу. Правительство, в свою очередь, представило некоторые документальные доказательства, в том числе примеры судебных приказов о хабеас корпус, успешно возбужденных от имени некоторых лиц (**инфра**123 (г)). Правительство также заявило, что это средство правовой защиты требует указания места содержания под стражей и органа, которым задержано данное лицо.

78. Помимо судебного приказа о хабеас корпус, Правительство упомянуло различные средства правовой защиты, которые могут быть использованы, такие как апелляция, кассация, чрезвычайный судебный приказ ампаро, **объявление об эффе́кте**, уголовные жалобы на тех, кто в конечном итоге несет ответственность, и предполагаемый факт смерти.

79. Комиссия утверждала, что средства правовой защиты, упомянутые Правительством, были неэффективными из-за внутренних условий в стране в тот период. Он представил документацию по трем судебным приказам о хабеас корпус, поданным от имени Франсиско Файрена Гарби и Иоланды Солис Корралес, но результатов не дал. Он также сослался на заявление о возбуждении уголовного дела, которое не привело к установлению и наказанию виновных. По мнению Комиссии, эти судебные разбирательства исчерпали внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 46 (1) (а) Конвенции.

80. Суд сначала рассмотрит юридические аргументы, относящиеся к вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты, а затем применит их к делу.

81. Статья 46 (1) (а) Конвенции предусматривает, что для того, чтобы петиция или сообщение, поданное в Комиссию в соответствии со статьями 44 или 45, были приемлемыми, необходимо

что средства правовой защиты в соответствии с внутренним законодательством были применены и исчерпаны в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

82. Та же статья во втором абзаце предусматривает, что это требование не применяется, когда

а. внутреннее законодательство соответствующего государства не предусматривает надлежащей правовой процедуры закона о защите права или прав, которые предположительно были нарушены;

б. стороне, заявившей о нарушении его прав, было отказано в доступе к средствам правовой защиты в соответствии с внутренним законодательством или ему не удалось их исчерпать; или

в. произошла неоправданная задержка с вынесением окончательного судебного решения в соответствии с вышеупомянутыми средствами защиты.

83. В своем решении от 26 июня 1987 г. Суд постановил: **среди прочего**, что «государство, заявляющее о неисчерпании, обязано доказать, что внутренние средства правовой защиты еще не исчерпаны и что они эффективны» (**Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, Предварительные возражения, выше**22, абз. 87).

84. Что касается бремени доказывания, Суд не пошел дальше вывода, приведенного в предыдущем абзаце. Теперь Суд утверждает, что, если государство, заявляющее о неисчерпании, доказывает существование конкретных внутренних средств правовой защиты, которые должны были быть использованы, на противной стороне лежит бремя доказывания того, что эти средства правовой защиты были исчерпаны или что дело подпадает под исключения, предусмотренные статьей 46. (2). Не следует опрометчиво предполагать, что государство-участник Конвенции не выполнило свое обязательство по предоставлению эффективных внутренних средств правовой защиты.

85. Правило о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты позволяет государству решить проблему в соответствии со своим внутренним правом до возбуждения международного разбирательства. Это особенно верно в отношении международной юрисдикции в области прав человека, поскольку последняя усиливает или дополняет внутреннюю юрисдикцию (Американская конвенция, преамбула).

86. Предоставление таких средств правовой защиты является юридической обязанностью штатов, как указал Суд в своем решении от 26 июня 1987 г., когда заявил:

Правило предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с международным правом прав человека имеет определенные последствия, присутствующие в Конвенции. В соответствии с Конвенцией государства-участники обязаны предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека (статья 25), средства правовой защиты, которые должны быть обоснованы в соответствии с нормами надлежащей правовой процедуры (статья 8 (1)), все в соответствии с общим обязательством таких государств гарантировать свободное и полное осуществление прав, признанных Конвенцией, всем лицам, находящимся под их юрисдикцией (статья 1) (**Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, Предварительные возражения, выше**22, абз. 90).

87. В статье 46(1)(а) Конвенции говорится об «общепризнанных принципах международного права». Эти принципы относятся не только к формальному существованию таких средств правовой защиты, но также к их адекватности и эффективности, о чем свидетельствуют исключения, изложенные в статье 46 (2).

88. Адекватными внутренними средствами правовой защиты являются те, которые подходят для устранения нарушения законного права. В правовой системе каждой страны существует ряд средств правовой защиты, но не все они применимы во всех обстоятельствах. Если средство правовой защиты неадекватно в конкретном случае, оно, очевидно, не должно быть исчерпано. Норма должна иметь действие и не должна толковаться таким образом, чтобы свести на нет ее действие или привести к результату, который является явно абсурдным или необоснованным. Например, гражданское разбирательство, конкретно упомянутое Правительством, такое как установление предполагаемого факта смерти на основании исчезновения, цель которого состоит в том, чтобы позволить наследникам распоряжаться имуществом лица, предположительно умершего, или разрешить супругу вступить в повторный брак, не является адекватным средством для поиска человека или для получения его свободы.

89. Аналогичным образом, правительство утверждало при различных обстоятельствах, что заинтересованные стороны должны ходатайствовать об эксгумации трупа, найденного в Ла Монтаните, в Первом уголовном суде Тегусигальпы, который ведет разбирательство, связанное с обнаружением нескольких тел в этом месте. В связи с этим Суд считает, что своевременная эксгумация могла бы предоставить важные доказательства, но она не является средством правовой защиты, которое в соответствии со статьей 46 (1) (а) Конвенции гарантирует права человека предположительно исчезнувшего лица.

90. Из средств правовой защиты, на которые ссылается Правительство, habeas corpus является обычным средством нахождения лица, предположительно задержанного властями, установления того, законно ли оно задержано, и, в зависимости от обстоятельств, освобождения. Другие средства правовой защиты, упомянутые Правительством, предназначены либо для пересмотра решения в рамках незавершенного производства (например, апелляционного или кассационного), либо направлены на достижение других целей. Однако, если, как заявило Правительство, судебный приказ о habeas corpus требует указания места содержания под стражей и органа, отдавшего приказ о заключении под стражу, этого будет недостаточно для установления лица, тайно удерживаемого государственными должностными лицами, поскольку в таких случаях есть лишь слухи о задержании, а местонахождение потерпевшего неизвестно.

91. Средство правовой защиты также должно быть эффективным, т. е. способным дать результат, для которого оно было предназначено. Процессуальные требования могут сделать средство правовой защиты habeas corpus неэффективным: если заставить власти бессильно; если оно представляет опасность для тех, кто его вызывает; или если оно не применяется беспристрастно.

92. С другой стороны, вопреки доводу Комиссии, сам факт того, что внутреннее средство правовой защиты не приводит к положительному результату для заявителя, сам по себе не свидетельствует об отсутствии или исчерпании всех эффективных внутренних средств правовой защиты. Например, заявитель не мог своевременно прибегнуть к соответствующему средству правовой защиты.

93. Однако другое дело, когда показано, что в средствах правовой защиты отказано по тривиальным причинам или без рассмотрения существа дела, или если есть доказательства существования практики или политики, предписываемой или допускаемой правительством, результатом которого является воспрепятствование некоторым лицам использовать внутренние средства правовой защиты, которые обычно были бы доступны для других. В таких случаях обращение к этим средствам становится бессмысленной формальностью. Исключения из статьи 46 (2) будут полностью применимы в таких ситуациях и будут выполнять обязательство по исчерпанию внутренних средств правовой защиты, поскольку в этом случае они не могут достичь своей цели.

94. По мнению правительства, судебный приказ о habeas corpus не исчерпывает средств правовой защиты Гондураса, поскольку существуют другие средства правовой защиты, как обычные, так и чрезвычайные, такие как апелляция, кассация и чрезвычайный судебный приказ ампаро, а также гражданские средства правовой защиты от предполагаемого констатации смерти. Кроме того, в уголовном процессе стороны могут использовать любые доказательства по своему выбору. В отношении случаев исчезновения, упомянутых Комиссией, правительство заявило, что оно инициировало некоторые расследования и открыло другие на основании жалоб и что разбирательство продолжается до тех пор, пока не будут установлены предполагаемые виновные в совершении преступления либо в качестве исполнителей, либо в качестве сообщников, или задержан.

95. В своих выводах Правительство заявило, что в период с 1981 по 1984 год были выданы некоторые судебные приказы о хабеас корпус, что доказывает, что это средство правовой защиты не было неэффективным в этот период. Он представил различные документы в поддержку своих доводов.
96. В ответ Комиссия утверждала, что практика исчезновений делает невозможным исчерпание внутренних средств правовой защиты, поскольку такие средства правовой защиты неэффективны для исправления злоупотреблений, вменяемых властям, или для повторного появления похищенных лиц.
97. Комиссия утверждала, что в случаях исчезновений тот факт, что судебный приказ о хабеас корпус или ампаро был безуспешно подан, достаточен для подтверждения вывода об исчерпании внутренних средств правовой защиты до тех пор, пока лицо не является, потому что это самое подходящее средство в такой ситуации. Он подчеркнул, что в деле Франсиско Файрен Гарби и Иоланды Солис Корралес не действуют ни судебные приказы о хабеас корпус, ни заявление о возбуждении уголовного дела. Комиссия утверждала, что исчерпание прав не следует понимать как требование механических попыток формальных процедур; а скорее требовать анализа разумной возможности получения средств правовой защиты в каждом конкретном случае.
98. Протокол содержит показания членов Законодательного собрания Гондураса, гондурасских юристов, лиц, которые когда-то исчезли, и родственников исчезнувших лиц, которые призваны показать, что в период, когда происходили события, средства правовой защиты в Гондурасе оказались неэффективными для освобождения жертв практики насильственных или недобровольных исчезновений (далее именуемых «исчезновения» или «исчезновения»), совершенных по приказу или допущенных правительством. В записи также содержатся десятки газетных вырезок, которые, ссылаясь на ту же практику, согласно этим свидетельствам, с 1981 по 1984 г. сотни человек были незаконно задержаны, многие из которых так и не появились, и в целом средства правовой защиты, которые, по утверждению правительства, были доступны для жертв, были неэффективными.
99. Эти доказательства также показывают, что некоторые лица были схвачены и задержаны без надлежащего судебного разбирательства, а затем вновь появились. Однако в некоторых из этих случаев повторные появления были не результатом каких-либо средств правовой защиты, которые, по мнению правительства, были бы эффективными, а скорее результатом других обстоятельств, таких как вмешательство дипломатических миссий или действия правозащитных организаций.
100. Представленные доказательства показывают, что некоторые адвокаты, подавшие судебные приказы о хабеас корпус, подвергались запугиванию, что тем, кто отвечал за исполнение судебных приказов, часто не позволяли войти в места содержания под стражей или осмотреть их, и что отдельные уголовные жалобы на военных или сотрудников полиции недействительным либо потому, что не были приняты определенные процессуальные меры, либо потому, что жалобы были отклонены без дальнейшего разбирательства.
101. Правительство имело возможность вызвать собственных свидетелей для опровержения доказательств, представленных Комиссией, но не сделало этого. Хотя представители Правительства оспаривали некоторые пункты, на которые настаивала Комиссия, они не представили убедительных доказательств в поддержку своих доводов. Суд вызвал в качестве свидетелей некоторых представителей вооруженных сил, упомянутых в ходе судебного разбирательства, но их показаний было недостаточно, чтобы преодолеть вес доказательств, представленных Комиссией, чтобы показать, что судебные и государственные органы не действовали с должным усердием в делах об исчезновениях. Данный случай является таким примером.
102. Полученные и не опровергнутые свидетельские показания и другие доказательства позволяют сделать вывод о том, что в рассматриваемый период, хотя в Гондурасе и могли существовать средства правовой защиты, которые теоретически позволяли найти лицо, задержанное властями, эти средства правовой защиты были неэффективны в случае исчезновения из-за тайного содержания под стражей; формальные требования делали их неприменимыми на практике; власти, против которых они были возбуждены, просто игнорировали их, или потому что адвокаты и судьи подвергались угрозам и запугиванию со стороны этих властей.

103. Согласно показаниям лицензиата Линды Риверы де Торо перед государственным нотариусом 7 января 1987 г., «в последние месяцы 1981 г. и в первые месяцы следующего года» от имени Франсиско Файрена было возбуждено судебное дело о хабеас корпус. Гарби и Иоланда Солис Корралес, и она была судьей, назначенной для проведения расследования. Она направилась на таможенный пост Лас-Манос на границе с Никарагуа, где из документов она увидела, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес въехали на территорию Гондураса на автомобиле, описанном в этих документах. Впоследствии, при подготовке диссертации по процедуре хабеас корпус, она искала протокол и отчет по этому делу в архивах Верховного суда и не смогла их найти.

104. Франсиско Файрен Альменгор, отец исчезнувшего лица, показал, что он не инициировал судебное разбирательство, потому что ему сказали, что судебные приказы о хабеас корпус недействительны, и посоветовали лучше создать «международное давление» (показания Франсиско Файрен Альменгор, Также свидетельство Элизабет Одио Бенито).

105. Основываясь на своих знаниях об условиях в Гондурасе в тот период, бывший генеральный консул Коста-Рики в Гондурасе свидетельствовал, что вмешательство обычного судьи мало что дало бы для освобождения политического заключенного, находящегося в руках военные. Он также упомянул, что шаги по эксгумации тела может предпринять не консульство посольства, а только министерство иностранных дел Коста-Рики (показания Антонио Каррильо Монтеса).

106. В своем представлении от 31 октября 1986 г. Правительство утверждало, что, несмотря на призыв к отцу Франсиско Файрен Гарби воспользоваться «обычными средствами правовой защиты», не было предпринято никаких шагов для их исчерпания до представления дела в Комиссию. , как Комиссия признала в Резолюции 16/84. Кроме того, он добавил, что утверждение Комиссии в Резолюции 23/86 о том, что заявитель не имел доступа к внутренним средствам правовой защиты или что ему мешали их исчерпания, имело целью переложить бремя доказывания с заявителя на Гондурас. Правительство утверждало, что Комиссия лишила его важного средства защиты, приняв жалобу, не требуя предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты.

107. Правительство также утверждало, что предъявление судебного приказа о хабеас корпус от имени Франсиско Файрен Гарби и Иоланды Солис Корралес не доказывает исчерпания внутренних средств правовой защиты. По мнению властей Российской Федерации, разбирательство было нетипичным, поскольку оно проводилось на пограничном посту, а не в тюрьме или месте содержания под стражей. Он пришел к выводу, что при таких обстоятельствах Комиссия не должна была принять ходатайство к рассмотрению и тем более неправомерна для передачи дела в Суд.

108. Во время слушаний по предварительным возражениям Комиссия утверждала, что исключение из правила предварительного исчерпания прав, содержащееся в статье 46 (2) Конвенции, применимо, поскольку в то время в Гондурасе не существовало надлежащей правовой процедуры. Доступ к внутренним средствам правовой защиты в случаях исчезновений был затруднен, а средства правовой защиты, используемые в подобных случаях без исключения, были неоправданно отсрочены.

109. Учитывая особые обстоятельства данного дела, нет необходимости определять, были ли предприняты шаги для исчерпания внутренних средств правовой защиты Гондураса. Принимая решение по этому вопросу, Суд отмечает, во-первых, что Правительство не оспаривало приемлемость жалобы, возражая против неисчерпания внутренних средств правовой защиты, когда оно получило официальное уведомление о петиции. Он также не ответил на запрос Комиссии о предоставлении информации. Одного этого факта достаточно, чтобы отменить возражение, поскольку правило предварительного исчерпания является предварительным условием, установленным в пользу государства, которое может отказаться от своего права, даже молчаливо, и это происходит, **среди прочего**, когда он не вызывается вовремя.

110. С другой стороны, следует иметь в виду, что в качестве нормы международного права и логического коррелята обязательства исчерпать внутренние средства правовой защиты это правило неприменимо при отсутствии средств правовой защиты. Этот принцип особенно актуален в данном случае в свете неоднократных официальных заявлений о том, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес не находились в

Территория Гондураса либо потому, что они никогда не входили, либо, войдя, ушли в Гватемалу после короткого периода в пути. Эти заявления носили как формальный, так и официальный характер и исходили от высших инстанций -- министерства иностранных дел и посольства в Коста-Рике. Суд отмечает, что в этой фактической ситуации, когда Правительство утверждает, что оно провело тщательное расследование, приведшее к выводу, что лицо, предположительно исчезнувшее, не находится на его территории и никогда не находилось под его стражей, можно сказать, что Правительство признали, что не существует внутренних средств правовой защиты.

111. Таким образом, Суд отклоняет возражение правительства Гондураса о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

VI

112. Устные и документальные доказательства, представленные Комиссией в доказательство того, что в Гондурасе с 1981 по 1984 год имели место многочисленные случаи похищения и исчезновения людей, что вооруженные силы несут ответственность за эти действия, и средства судебной защиты Гондураса были неэффективны в защите прав человека, особенно прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность исчезнувших лиц, Суд ссылается на Веласкеса Родригеса (Решение от 29 июля 1988 г. Серия С. № 4, п. 82). **и след.** и постановления Годинеса Круза (решение от 20 января 1989 г. Серия С. № 5, п. 89). **и след.** Сейчас Суд рассматривает конкретные доказательства по делу Файрен Гарби и Солиса Корралеса.

113. Согласно его показаниям, Франсиско Файрен Альменгор, отец исчезнувшего лица, решил отправиться в Гондурас после того, как человек, представившийся шофером посольства Гондураса в Сан-Хосе, показал ему фотографию из гондурасской газеты "Ла Трибуна" тело, найденное в месте под названием Ла Монтанита. По мнению шофера, тело на фотографии в морге было очень похоже на сына свидетеля. тело было Тегусигальпы г-ну Файрену сказали, что некоторые захоронено на городском кладбище. женщины из района Ла Монтанита сказали ему и Антонио Каррильо Монтесу, тогдашнему генеральному консулу Коста-Рики в Гондурасе, в этом месте было найдено несколько тел, и ему показали овраг глубиной около 70 метров, куда, по их словам, были сброшены тела (показания Франсиско Файрен Альменгор).

114. Министр юстиции Коста-Рики во время событий сообщила, что она приняла группу лиц, в том числе отца Франсиско Файрен Гарби и мать Иоланды Солис Корралес, которые сообщили ей об исчезновении их детей в Гондурасе. и попросил ее помочь. По словам свидетеля, она помогла, направив запросы правительству Гондураса, которые оказались безрезультатными, и получив от Никарагуа свидетельство и фотокопию иммиграционных карточек (показания Элизабет Одио Бенито).

115. Свидетель, который в то время был Генеральным консулом Коста-Рики в Гондурасе, сообщил Суду, что в период своего назначения он слышал об исчезновении трех костариканцев в Гондурасе: Франсиско Файрен Гарби, Иоланды Солис Корралес и Эдуардо Бланко. Он добавил, что сотрудник иммиграционной службы сказал ему, что они заключенные в Эль-Манчене. свидетель сказал он сопровождал г-на Франсиско Файрена Альменгора, когда последний находился в Гондурасе (показания Антонио Каррильо Монтеса).

116. Правительство Никарагуа подтвердило, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес въехали в Гондурас из Никарагуа на автомобиле через пограничный пост Лас-Манос 11 декабря 1981 года. Оно также направило заверенные фотографии иммиграционных карточек. Поддерживая различные точки зрения, Гондурас согласился с этим фактом, но указал, что из-за часа въезда (16:30) в иммиграционной статистике он был отмечен как следующий день.

117. Комиссия представила квитанцию № 318558, датированную в Эль-Флоридо 12 декабря 1981 года. В нижней части квитанции стоит подпись «Франсиско Файрен Г.» и на нем показан временный въезд туристов в Гватемалу на автомобиле Opel «винно-бежевого» цвета с коста-риканским номерным знаком 39991. В своем заключении от 12 августа 1988 г. назначенный президентом эксперт заключает, что подпись Франсиско Файрен Гарби является подлинным.

118. Письмом от 2 марта 1988 г. Министерство внутренних дел Гватемалы сообщило Суду, что, по «мнению» этого правительства, Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес «никогда не въезжали в Гватемалу», но указывает оба имени. были в списках отправления пограничного поста Валье-Нуэво (Лас-Чинамас) на 14 декабря 1981 года. Правительство Гватемалы заявляет, что «этот список, по-видимому, подписан Оскаром Гонсало Орельяной Чаконом, хотя подпись соответствует подписи Хосе Виктора Гарсиа Агилара, ", но не говорит, считает ли он их подлинными.

119. Правительство Коста-Рики направило в Суд заверенное дело № 9243, содержащее отчет, подписанный 14 июня 1982 г. Рикардо Гранадосом, главой уголовного отдела Управления судебных расследований (ОИ) Коста-Рики. Доклад адресован главе "Ministerio Público" этой страны и касается запрошенного расследования исчезновения Франсиско Файрена Гарби и Иоланды Солис Корралес. Согласно этому отчету, при обыске дома Марио Альберто Монхе Фернандеса, который, по-видимому, видел их в день отъезда, следователь обнаружил документы и другие бумаги, которые предполагают, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес, вероятно, взяли с собой медикаменты. в Сальвадор и Гватемалу, и в этом случае их пунктом назначения не была бы Мексика. Тем не менее, свидетели Франсиско Файрен Альменгор, Элизабет Одио и Антонио Каррильо подтвердили, что ни Франсиско Файрен Гарби, ни Иоланда Солис Корралес не были политическими активистами (показания Франсиско Файрен Альменгор, Элизабет Одио и Антонио Каррильо). Комиссия также утверждала, что у них не было политической подоплеки, которая могла бы вызвать подозрения у правительства Гондураса.

120. Свидетель Флоренсио Кабальеро первоначально утверждал, что ему ничего не известно о деле граждан Коста-Рики Франсиско Файрен Гарби и Иоланды Солис Корралес, хотя позже в другой части своих показаний он сказал, что помнит имя Франсиско Файрен Гарби. из списка похищенных 316-го батальона (показания Флоренсио Кабальеро).

VII

121. Свидетельские показания и документальные доказательства, подтвержденные вырезками из прессы, представленными Комиссией, как правило, показывают:

- а. Что в Гондурасе с 1981 по 1984 год существовала систематическая и выборочная практика исчезновений, осуществляемая при содействии или попустительстве правительства;
- б. Предположительно, Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес были жертвы этой практики;
- в. Что в период, когда эти действия имели место, средства правовой защиты имеющиеся в Гондурасе, не подходили и не были эффективны для гарантии его прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

122. Комиссия представила показания граждан Гватемалы Исраэля Моралеса Чинчиллы, Хорхе Солареса Завалы, Марио Мендеса Руиса и Фернандо А. Лопеса Сантисо, чтобы доказать, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес не покидали Гондурас, или поставить под сомнение правдивость сертификатов, выданных Гватемалой в отношении их въезда на ее территорию. По мнению Комиссии, эти свидетели не явились либо потому, что их невозможно было найти, либо по личным причинам.

123. Правительство, в свою очередь, представило документы и основывало свои доводы на показаниях трех военнослужащих гондурасских вооруженных сил, двое из которых были вызваны Судом, поскольку в ходе судебного разбирательства они были идентифицированы как непосредственные участники общей практики, упомянутой к. Эти доказательства можно резюмировать следующим образом:

- а. Свидетельские показания призваны объяснить организацию и функционирование силовиков обвиняются в совершении конкретных действий и отрицают какую-либо осведомленность или личную причастность к действиям офицеров, давших показания;
- б. Некоторые документы имеют целью показать, что гражданский иск не был подан к установить презумпцию смерти Франсиско Файрен Гарби и Иоланды Солис Корралес;
- в. Различные сертификаты, подтверждающие, что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес въехал в Гондурас и на следующий день выехал в Гватемалу через таможенный пост в Эль-Флоридо, а затем выехал из Гватемалы через пограничный пост Валье-Нуэво в Сальвадор;
- д. Другие документы призваны доказать, что Верховный суд Гондураса получил и действовал на основании некоторых судебных приказов о хабеас корпус, и что некоторые из этих судебных приказов привели к освобождению лиц, от имени которых они были предъявлены.

124. По своему запросу Суд получил:

- а) Экспертное заключение по подписи «Франсиско Файрен Г.» нашел в квитанции за о въезде транспортного средства в Гватемалу, которое Комиссия представила в суд, «чтобы помочь в установлении фактов» (**выше**37);
- б) Сертификат правительства Сальвадора о предварительных условиях в Декабрь 1981 г., для костариканца, въехавшего в Сальвадор, и с указанием того, въезжали ли в эту страну Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес в этот период времени (**выше**43 и 44);
- в) Заявление правительства Гватемалы от 2 октября 1987 г., в котором подтверждается что Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес въехали в Гватемалу из Гондураса 12 декабря 1981 года через пограничный пост Эль-Флоридо и выехали в Сальвадор 14 декабря 1981 года через пограничный пост Валье-Нуэво (**выше**4. г)).

VIII

125. Перед взвешиванием доказательств Суд должен рассмотреть некоторые вопросы, касающиеся бремени доказывания и общих критериев, учитываемых при его оценке и установлении фактов в настоящем судебном разбирательстве.

126. Поскольку Комиссия обвиняет правительство в исчезновении Франсиско Файрена Гарби и Иоланды Солис Корралес, она, в принципе, должна нести бремя доказывания фактов, лежащих в основе ее петиции.

127. Аргумент Комиссии основывается на предположении, что политика исчезновений, поддерживаемая или допускаемая Правительством, направлена на сокрытие и уничтожение доказательств исчезновений. Когда существование такой политики или практики доказано, исчезновение конкретного лица может быть доказано с помощью косвенных или косвенных доказательств или логических выводов. В противном случае было бы невозможно доказать факт исчезновения человека.

128. Правительство не возражало против подхода Комиссии. Тем не менее оно утверждало, что ни существование практики исчезновений в Гондурасе, ни участие гондурасских должностных лиц в предполагаемом исчезновении Франсиско Файрена Гарби и Иоланды Солис Корралес не доказаны.

129. Суд не находит оснований считать довод Комиссии неприемлемым. Если будет доказано, что в Гондурасе существовала официальная практика исчезновений, осуществляемая правительством или, по крайней мере, допускаемая им, и если исчезновение Франсиско Файрен Гарби и Иоланды Солис Корралес может быть связано с этой практикой, утверждения Комиссии будет доказано к удовлетворению Суда, если доказательства, представленные по обоим пунктам, соответствуют стандарту доказывания, требуемому в делах, подобных этому.

130. Суд должен определить, какими должны быть стандарты доказывания в данном деле. Ни Конвенция, ни Статут Суда, ни его Правила процедуры не говорят об этом. Тем не менее международная судебная практика признавала право судов свободно взвешивать доказательства, хотя она всегда избегала жесткого правила в отношении количества доказательств, необходимых для обоснования решения (см. **Канал Корфу**, Существо, Решение, Отчеты МС, 1949 г. ; **Военная и военизированная деятельность в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)**, Существо дела, Решение, ICJ Reports 1986, paras. 29-30 и 59-60).

131. Стандарты доказывания менее формальны в международном судопроизводстве, чем во внутреннем. Последние признают различное бремя доказывания в зависимости от характера, характера и серьезности дела.

132. Суд не может игнорировать особую серьезность вывода о том, что государство-участник Конвенции осуществляло или допускало практику исчезновений на своей территории. Это требует от Суда применения стандарта доказывания, который учитывает серьезность обвинения и который, несмотря на то, что уже было сказано, способен убедительно установить истинность утверждений.

133. Практика международных и национальных судов показывает, что прямые доказательства, будь то свидетельские или документальные, не являются единственным типом доказательств, которые могут правомерно учитываться при вынесении решения. Косвенные доказательства, признаки и презумпции могут быть рассмотрены, если они приводят к выводам, согласующимся с фактами.

134. Поскольку Суд является международным трибуналом, он имеет свои собственные специализированные процедуры. Таким образом, все элементы внутригосударственных правовых процедур не применяются автоматически.

135. Вышеупомянутый принцип в целом применим к международным разбирательствам, но особенно применим к делам о правах человека.

136. Международную защиту прав человека не следует путать с уголовным правосудием. Государства не выступают перед Судом в качестве ответчиков по уголовному делу. Цель международного права прав человека состоит не в том, чтобы наказать тех, кто виновен в нарушениях, а в том, чтобы

скорее для защиты потерпевших и обеспечения возмещения ущерба, причиненного в результате действий ответственных государств.

IX

137. Хотя Комиссия усомнилась в достоверности гондурасских и гватемальских сертификатов и документов, представленных в подтверждение поездки Франсиско Файрена Гарби и Иоланды Солис Корралес из Гондураса в Гватемалу, она не представила никаких доказательств в поддержку своей позиции.

138. Эксперт, назначенный Президентом, обнаружил подпись «Франсиско Файрен Г.» на входной квитанции от 12 декабря 1981 года, чтобы быть подлинным.

139. В ходе слушаний Правительство возражало, в соответствии со статьей 37 Регламента, против показаний свидетелей, вызванных Комиссией. Решением от 6 октября 1987 г. Суд отклонил жалобу, указав следующее.

б. Возражение относится к обстоятельствам, при которых, согласно Правительство, показания этих свидетелей могут быть необъективными.

в. Суд может по своему усмотрению при вынесении решения взвешивать доказательство.

д. Нарушение прав человека, изложенных в Конвенции, устанавливается факты, установленные судом, а не методом доказывания.

ф. Когда свидетельские показания ставятся под сомнение, оспаривающая сторона несет бремя опровергнуть это свидетельство.

140. В ходе перекрестного допроса представители правительства пытались показать, что некоторые свидетели не были беспристрастными по идеологическим соображениям, происхождению или национальности, семейным отношениям или желанию дискредитировать Гондурас. Они даже намекнули, что давать показания против государства в ходе этого судебного разбирательства было нелояльно по отношению к нации. Кроме того, они сослались на судимости или незаконченные обвинения, чтобы показать, что некоторые свидетели не имеют права давать показания.

141. Верно, конечно, что некоторые факторы могут явно влиять на правдивость свидетеля. Однако Правительство не представило никаких конкретных доказательств того, что свидетели не говорили правду, а скорее ограничилось общими замечаниями относительно их предполагаемой некомпетентности или отсутствия беспристрастности. Этого недостаточно для опровержения показаний, которые принципиально согласуются с показаниями других свидетелей. Суд не может игнорировать такие показания.

142. Более того, некоторые доводы Правительства являются необоснованными в контексте права прав человека. Намек на то, что лица, которые по каким-либо причинам прибегают к Межамериканской системе защиты прав человека, нелояльны к своей стране, неприемлем и не может служить основанием для какого-либо наказания или негативных последствий. Права человека — это высшие ценности, которые «не вытекают из того факта, что (человек) является гражданином определенного государства, а основываются на атрибутах его человеческой личности» (Американская декларация прав и обязанностей человека, и Американская конвенция, преамбула). Вопреки вышеупомянутым инсинуациям, международные системы защиты прав человека основаны на предположении, что государство служит обществу, а не наоборот.

143. Неправомерно также и то, что наличие судимостей или незавершенных обвинений само по себе является достаточным основанием для признания свидетеля недееспособным давать показания в суде. Как постановил Суд в своем решении от 6 октября 1987 г. по настоящему делу,

в соответствии с Американской конвенцией о правах человека недопустимо отказывать свидетелю, **априори**, возможность свидетельствовать о фактах, имеющих отношение к делу, рассматриваемому Судом, даже если он заинтересован в этом разбирательстве, потому что он был привлечен к ответственности или даже осужден в соответствии с внутренним законодательством.

144. Сообщением от 2 марта 1988 г. Министерство внутренних дел Гватемалы исправило предыдущий ответ относительно иммиграционных записей Франсиско Файрена Гарби и Иоланды Солис Корралес. Хотя сообщение действительно исходит не от Министерства иностранных дел, нет причин не считать его официальным. Однако бывает так, что представленная информация противоречива. Хотя он категорически утверждает, что ни один из костариканцев не въезжал в Гватемалу, он не дает никаких объяснений двум предыдущим свидетельствам, в которых говорится об обратном; он также признает, что имена Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес значатся в списке лиц, отправляющихся в Сальвадор, и не объясняет, как могло произойти такое ненормальное событие, если эти лица никогда не въезжали в Гватемалу. **выше**39).

145. Многие из газетных вырезок, предложенных Комиссией, не могут рассматриваться как документальные доказательства как таковые. Однако многие из них содержат общеизвестные и общеизвестные факты, которые как таковые не требуют доказательств; другие имеют доказательную силу, как это было признано в международной судебной практике (**Военная и военизированная деятельность в Никарагуа и против нее, выше**130, абз. 62-64), поскольку они текстуально воспроизводят публичные заявления, особенно высокопоставленных представителей вооруженных сил, правительства или даже Верховного суда Гондураса, например, некоторые из заявлений президента последнего. Наконец, другие важны в целом, поскольку они подтверждают показания об ответственности гондурасских вооруженных сил и полиции за исчезновения.

Икс

146. В решениях по делам Веласкеса Родригеса и Годинеса Круза (**выше**112, абз. 149-158 и 157-167 соответственно), Суд определил правовую природу исчезновений и элементы, характеризующие это явление; он проанализировал, как международное право на универсальном и региональном уровне столкнулось с этим вопросом; и он выявил нормы Конвенции, нарушаемые практикой насильственных или недобровольных исчезновений. Не повторяя тех разработок **в целом**, Суд резюмирует свое мнение по этому поводу.

147. Феномен недобровольных исчезновений представляет собой сложную форму нарушения прав человека, которую необходимо понимать и рассматривать как неотъемлемую проблему. Это многократное и продолжающееся нарушение многих прав, признанных Конвенцией, которые государства-участники обязаны уважать и гарантировать.

148. Насильственное исчезновение человека является случаем произвольного лишения свободы, которое также нарушает право каждого человека быть безотлагательно доставленным к судье и использовать надлежащие средства правовой защиты для установления законности принятых мер. В этом смысле это нарушение статьи 7 Конвенции.

149. Длительная и принудительная изоляция по своей природе является жестоким и бесчеловечным обращением, наносящим ущерб психической и моральной неприкосновенности личности и присущему человеку праву на достоинство. Таким образом, это также нарушает статью 5 Конвенции.

150. Практика насильственных исчезновений часто подразумевала тайную казнь заключенных без суда и сокрытие их тел. Это нарушение права на жизнь нарушает статью 4 Конвенции.

151. Эта практика представляет собой радикальный отход от Пакта Сан-Хосе, поскольку она подразумевает грубый отказ от ценностей, проистекающих из человеческого достоинства, и от основополагающих принципов, на которых основываются межамериканская система и Конвенция.

152. Наличие такой практики предполагает отказ от обязанности организовать государственный аппарат таким образом, чтобы гарантировать права, признанные Конвенцией. Действия, рассчитанные на то, чтобы вызвать недобровольные исчезновения, потерпеть их, избежать надлежащего расследования или, в зависимости от обстоятельств, наказать виновных, представляют собой нарушение обязанности уважать права, признанные Конвенцией, и гарантировать их свободу и полное осуществление (статья 1 (1)). В связи с этим суд ссылается на два приведенных ранее постановления (**Дело Веласкеса Родригеса, см. выше**112, пп. 159-181, **Дело Годинеса Круза, см. выше**112, абз. 168-191).

XI

153. Теперь Суд обращается к соответствующим фактам, которые он считает доказанными. Они следующие:

- а. В период с 1981 по 1984 год в Республике пропало от 100 до 150 человек. Гондурас, и о многих из них больше ничего не было слышно (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кастодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривиллаги, Флоренсио Кабальеро и вырезки из прессы).
- б. Эти исчезновения происходили по аналогичной схеме. Жертв сначала преследовали и находились под наблюдением, а затем насильно похищались, часто среди бела дня и в общественных местах, вооруженными людьми в штатском и в маскировке, которые действовали с явной безнаказанностью и использовали автомобили без каких-либо официальных документов, с тонированными стеклами и с фальшивыми номерными знаками или без табличек (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кастодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривиллаги, Флоренсио Кабальеро и вырезки из прессы).
- в. В Гондурасе было общеизвестно, что похищения были совершенные военнослужащими или полицией, или лицами, действующими по их приказу (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кастодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривиллаги, Флоренсио Кабальеро и вырезки из прессы).
- д. Исчезновения совершались систематически, в связи с чем Особенно существенными суд считает следующие обстоятельства:
  - я. Жертвами обычно становились лица, которых официальные лица Гондураса считали опасные для государственной безопасности (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кустодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривиллаги, Флоренсио Кабальеро, Вирхилио Кариаса, Милтона Хименеса Пуэрто, Рене Веласкеса Диаса, Инес Консуэло Мурильо, Хосе Гонсало Флорес Трехо, Зенаиды Веласкес, Сесара Аугусто Мурильо и вырезки из прессы). Кроме того,

жертвы обычно находились под наблюдением в течение длительного периода времени (показания Рамона Кустодио Лопеса и Флоренсио Кабальеро);

II. Используемое оружие было зарезервировано для официального использования военными и полицией, а используемые автомобили имели тонированные стекла, для чего требуется специальное официальное разрешение. В некоторых случаях правительственные агенты производили задержания открыто и без какого-либо предлога или маскировки; в других случаях правительственные агенты расчищали районы, где должны были произойти похищения, и, по крайней мере, в одном случае, когда правительственные агенты останавливали похитителей, им разрешалось свободно продолжать свой путь после предъявления удостоверения личности (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара), Рамон Кастодио Лопес и Флоренсио Кабальеро);

III. Похитители завязали жертвам глаза, отвезли их в тайные, неофициальные центры содержания под стражей и переводили их из одного центра в другой. Они допрашивали потерпевших и подвергали их жестокому и унижительному обращению и пыткам. Некоторые были в конечном итоге убиты, а их тела были похоронены на тайных кладбищах (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кустодио Лопеса, Флоренсио Кабальеро, Рене Веласкеса Диаса, Инес Консуэло Мурильо и Хосе Гонсало Флорес Трехо);

IV. На запросы родственников, юристов и лиц или организаций, заинтересованных в защите прав человека или судьями, которым поручено исполнение приказов о хабеас корпус, власти систематически отрицали какую-либо информацию о задержаниях, местонахождении или судьбе жертв. Такое отношение наблюдалось даже в случаях лиц, которые позже вновь оказывались в руках тех же властей, которые систематически отрицали, что удерживали их или знали об их судьбе (показания Инес Консуэло Мурильо, Хосе Гонсало Флореса Трехо, Эфраина Диаса Арривиллаги, Флоренсио Кабальеро, Вирхилио Кариас, Милтон Хименес Пуэрто, Рене Веласкес Диас, Зенаида Веласкес, Сесар Аугусто Мурильо и вырезки из прессы);

V. Военные и полицейские чиновники, а также представители исполнительной и судебной власти Отделения либо отрицали исчезновения, либо были не в состоянии предотвратить или расследовать их, наказать виновных или помочь заинтересованным лицам выяснить местонахождение и судьбу жертв или местонахождение их останков. Следственные комиссии, созданные Правительством и Вооруженными Силами, не дали никаких результатов. Начатые судебные разбирательства велись медленно с явным отсутствием интереса, и некоторые из них в конечном итоге были отклонены (показания Инес Консуэло Мурильо, Хосе Гонсало Флорес Трехо, Эфраин Диас Арривиллага, Флоренсио Кабальеро, Вирхилио Кариас, Милтон Хименес Пуэрто, Рене Веласкес Диас, Зенаида Веласкес, Сесар Аугусто Мурильо и вырезки из прессы).

154. Франсиско Файрен Гарби и Иоланда Солис Корралес проникли на территорию Гондураса через пограничный пост Лас-Манос в департаменте Эль-Параисо 11 декабря 1981 года. Это последняя достоверная информация об их местонахождении. Несмотря на первоначальные противоречия, власти Гондураса впоследствии признали, что два исчезнувших лица проникли на их территорию (Доклад правительства от 8 марта 1982 г., на удостоверении Генерального секретаря иммиграционной службы Гондураса, 11 февраля 1982 г.).

155. Существует много противоречий в отношении пребывания Франсиско Файрена Гарби и Иоланды Солис Корралес в Гондурасе и их выезда с территории Гондураса. Первоначально правительства Гондураса и Гватемалы отрицали факт пересечения этими лицами границы между двумя странами. Затем они подтвердили, что прибыли в Гватемалу 12 декабря 1981 года, а власти Гватемалы добавили, что они выехали в Сальвадор 14 декабря того же года. Правительство Гватемалы ратифицировало последний вариант 6 октября 1987 г., но позднее

частично опровергается его министром внутренних дел в сообщении от 2 марта 1988 г. Министр отрицал, что они въехали в Гватемалу, но признал, что их имена фигурировали в иммиграционных списках выбывших в Сальвадор 14 декабря 1981 г. заявления относительно подписей в этих списках. В совокупности эти факты неоднозначны, но их расследованию и выяснению препятствует, в частности, тот факт, что Гватемала и Сальвадор не являются сторонами в деле.

156. С другой стороны, Суд отмечает, что некоторые доказательства указывают на то, что двое костариканцев могли продолжить свое путешествие из Гондураса в Гватемалу и, возможно, в Сальвадор. Эти доказательства следующие:

- а) Согласно информации, предоставленной официальным лицом Коста-Рики "Ministerio Público" его страны, целью путешественников могла быть Гватемала.
- б) В рамках уже подчеркнутых противоречий наиболее настойчиво гватемальские власти признали въезд костариканцев в эту страну.
Это было так подтверждено в течение нескольких лет и двух последовательных правительства. Недавний отказ, с другой стороны, не объясняет причину более ранней позиции, а также то, как они могли уехать из Гватемалы в Сальвадор, когда они якобы не въезжали в Гватемалу.
- в) Имеется автомобильная квитанция о въезде из Гондураса в Гватемалу с подпись Франсиско Файрен Гарби, представленная в суд Комиссией, которая является истцом, признана подлинной в отчете почерковедческой экспертизы от 12 августа 1988 года.

157. Существует множество непреодолимых трудностей доказывания того, произошли ли эти исчезновения в Гондурасе и несет ли это государство юридическую ответственность. Как уже было сказано Судом, было полностью доказано, что в Гондурасе в период, когда произошли эти события, существовала репрессивная практика насильственных исчезновений по политическим мотивам. Такая практика является нарушением Конвенции и вместе с другими подтверждающими доказательствами может служить основным элементом для создания правовой презумпции того, что определенные лица стали жертвами такой практики. Однако в отсутствие других доказательств, будь то косвенных или косвенных, практика исчезновений недостаточна для доказательства того, что лицо, местонахождение которого неизвестно, было жертвой этой практики.

158. Нет достаточных доказательств, чтобы связать исчезновение Франсиско Файрен Гарби и Иоланды Солис Корралес с государственной практикой исчезновений. Нет никаких доказательств того, что власти Гондураса вели за ними наблюдение или подозревали их в том, что они являются опасными людьми, а также что они были арестованы или похищены на территории Гондураса. То, что один из них — Франсиско Файрен Гарби — мог находиться в секретном центре содержания под стражей, упоминается в показаниях свидетеля, который сначала утверждал, что ничего не знал об этом деле. При повторном допросе он, по-видимому, вспомнил, что видел имя Франсиско Файрена в списке исчезнувших лиц, содержащихся под стражей (показания Флоренсио Кабальеро). Другая подобная информация была просто справочной и очень косвенной (показания Антонио Каррильо Монтеса).

159. Несмотря на то, что правительство Гондураса вступило во множество противоречий, отсутствие расследования этого дела, которое оно объясняет на основании гватемальской справки о том, что исчезнувшие лица въехали на его территорию, является недостаточным -- в отсутствие других доказательств -- создать юридическую презумпцию того, что правительство Гондураса несет ответственность за эти исчезновения.

160. Недостаток усердия, приближающийся к обструкционизму, в том, что он не отвечает на неоднократные запросы правительства Коста-Рики, отца одной из жертв, Комиссии или суда относительно местонахождения и эксгумации «трупа Ла Монтанита». "делали обнаружение этого органа невозможным и могли служить основанием для презумпции ответственности правительства (Приказ от 20 января 1989 г.). Тем не менее, принимая во внимание другие доказательства, эта презумпция сама по себе не дает права и тем более не требует вывода о том, что Гондурас несет ответственность за исчезновение Франсиско Файрена Гарби. Суд, конечно, признает, что если бы тело было найдено и опознано как тело Франсиско Файрена Гарби, это стало бы значительным вкладом в установление истины. Действия Правительства лишили Суд такой возможности. Однако следует признать, что, если бы труп был эксгумирован и было доказано, что это не труп Франсиско Файрена Гарби, одного этого было бы недостаточно, чтобы снять с Гондураса всякую ответственность за его исчезновение. Поскольку эта презумпция не разрешила бы многих противоречий, возникающих из доказательных элементов, которые указывают в другом направлении, Суд не может основывать свое решение исключительно на презумпции.

161. Статья 1 (1) Конвенции обязывает государства-участники «уважать права и свободы, признанные в ней, и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление этих прав и свобод...». В настоящее время Суд не считает необходимым анализировать значение выражения «подведомственны их юрисдикции». В этом нет необходимости для решения данного дела, поскольку не было доказано, что государство Гондурас использовало свои полномочия для нарушения прав Франсиско Файрена Гарби и Иоланды Солис Корралес. Хотя это судебное разбирательство доказало существование практики исчезновений, которая осуществлялась или допускалась властями Гондураса в период с 1981 по 1984 год, не было доказано, что исчезновения в настоящем деле произошли в рамках этой практики.

XII

162. При отсутствии заявлений в поддержку присуждения судебных издержек Суду нецелесообразно выносить по ним решение (статья 45 (1) Регламента).

XIII

163. **ПОЭТОМУ,**

СУД,

единогласно

1. Отклоняет предварительное возражение правительства Гондураса относительно неприемлемость дела в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты.

единогласно

2. заявляет, что в данном случае не было доказано, что Гондурас несет ответственность за исчезновения Франсиско Файрен Гарби и Иоланды Солис Корралес.

единогласно

3. Не считает нужным выносить решение о затратах.

Совершено на испанском и английском языках, причем испанский текст является аутентичным, в месте нахождения Суда в Сан-Хосе, Коста-Рика, пятнадцатого марта 1989 года.

Рафаэль Нието-Навиа
Президент

Эктор Грос-Эспиэль
Э.

Родольфо Э. Пиза

Томас Бюргенталь
Никкен

Педро

Эктор Фикс-Самудио

Ригоберто Эспиналь-Ириас

Чарльз Мойер
Секретарь